

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
Министерства иностранных дел Российской Федерации

На правах рукописи

ШАДСКИЙ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

**ИНФОРМАЦИОННОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ
(АНАЛИЗ, СОВРЕМЕННОСТЬ
И ПЕРСПЕКТИВЫ)**

Специальность 23.00.04 - политические проблемы
международных отношений
и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ
*диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук*

Москва
2004

Работа выполнена на кафедре массовой коммуникации
и по связям с общественностью Дипломатической академии
МИД России

Научный руководитель:

Панарин Игорь Николаевич,
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Анненков Владимир Иванович,
доктор военных наук, профессор

Журавлёв Алексей Викторович,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник

Ведущая организация:

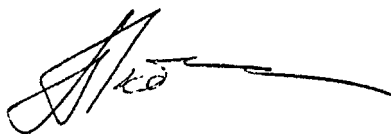
Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 25 ноября 2004 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета К 209.001.01 в Дипломатической академии МИД России по адресу: 107078, Москва, Большой Козловский переулок, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической академии МИД России.

Автореферат разослан: « ____ » октября 2004 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

П.Г. Кабанен

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность исследования. За последние 15 лет произошла коренная перестройка всей системы международных отношений. Исчезновение вооруженного противостояния двух политических систем привело к кардинальной перестройке всего миропорядка. Создаётся многоуровневая международная система - многополярный (полицентрический) мир¹. Происходит трансформация международного сообщества в глобальное сообщество»².

На современные международные отношения и на внешнюю политику России значительное влияние оказывают изменения в геостратегической структуре мира, происшедшие за последнее десятилетие, быстро набирающий темп процесс глобализации, рост значения публичной дипломатии в условиях продолжающегося "информационного взрыва", предоставляющего, как следствие, новые возможности для дипломатической службы³. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, «надо сделать внешнюю политику адекватной целям и возможностям нового этапа развития»⁴, а «посольства и другие зарубежные представительства должны принять активное участие в формировании непредвзятого благоприятного представления о внутренней и внешней политике Российской Федерации, о ее истории, о ее культуре, о сегодняшнем развитии»⁵.

Феномен массовой информации, создавая новый формат международных отношений, позволяет говорить о переходе к информационной модели общества⁶, которую определяют как "общество, в котором основным предметом труда большей части людей являются информация и знания, а орудием труда - информационные технологии"⁷. Эти процессы

¹ В.Л. Ли. Теория международного прогнозирования. 2002, стр. 116-117; Е.П. Бажанов. О тенденциях международных отношений на пороге XXI столетия // Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в трёх тт. - Т. 1, 2001, стр. 27-40.

² В.Г. Соколенке Глобальные информационные сети: цивилизационно-культурологический генезис и политическая сущность // Информация. Дипломатия. Психология. Под редакцией Кашлева Ю.Б. 2002. стр. 65.

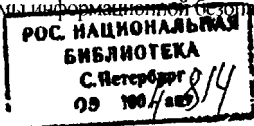
³ Ю.Б. Кашлев. На передовом рубеже глобализации. Международное информационное общество и вызовы дипломату XXI века. Дипкурьер НГ, № 20, 28 ноября 2000 г.

⁴ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 26 мая 2004 г.

⁵ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей Российской Федерации в МВД России 12 июля 2004 г.

⁶ См. также: Р.Ф. Абдеев. Философия информационной цивилизации. М., 1994.

⁷ Глобальное информационное общество и проблемы информационной безопасности, 2001, стр. 14.

изменяют роль традиционных акторов международных отношений. Прежние характеристики влияния также еще работают, но на периферии новой постиндустриальной цивилизации. Сегодня ни одна страна не может полностью оградить себя от глобальных средств массовой коммуникации, от внешних источников информации; тенденция, получающая развитие в одном углу земного шара, быстро находит отклик в местах, отдаленных десятками тысяч километров, заставляя говорить о глобальной информационной сети, ставшей «разветвлённой вширь и вглубь техногенно-институциональной инфраструктурой международных информационных институтов, как бы опутавших планету». Возможность свободного и полного доступа к информации становится базовым фактором полноценного социально-экономического развития личности, общества и государства.

В работах российских и зарубежных исследователей отмечается рост роли общественного мнения, формирующего настроения национальных элит, а также рост давления общества на внешнюю политику¹⁰. В силу этого, массовая информация становится неотъемлемым компонентом внутригосударственной и внешнеполитической деятельности.

По мнению автора, проблема информационного обеспечения внешнеполитической деятельности вообще и такого в интересах отдельных государств в ущерб остальным может быть поставлена в один ряд с такими глобальными проблемами, как укрепление всеобъемлющей безопасности, нераспространение и постепенная ликвидация всех видов оружия массового уничтожения (куда можно отнести и информационное оружие), борьба с региональными конфликтами, техногенное влияние на окружающий мир, сохранение культурной самобытности и многообразия человечества, обеспечение его гармоничного развития. Для адекватного позиционирования себя на мировой арене, продолжения своего существования в качестве самостоятельного субъекта международных отношений любому государству, необходимо в первую очередь информационно присутствовать на пространстве, которое оно считает зоной своих интересов¹¹. В силу этого активизация информационной деятельности

⁸ Fukuyama F The End of History and the Last Man, 1992, p 12

В Г Соколенко Глобальные информационные сети цивилизационно-культурологический генезис и политическая сущность // Информация Дипломатия Психология Под редакцией Кашлева Ю Б 2002, стр 61

¹⁰ Совет по внешней и оборонной политике Стратегия для России повестка дня для президента-2000 2000, стр 67

¹¹ На необходимость, в частности, для США и всего Запада перехода от политики "одностороннего доминирования", прежде всего военного, к стратегии "консенсусного лидерства" указывает в своей новой книге "Выбор доминирование или лидерство" 3 Блезинский (Brzezinski, Zbigniew Choice Domination or Leadership - Perseus Books Group, 2004-256 pp)

государств носит объективный характер, вызванный всем ходом эволюции общества¹². "Выигрыш в этой системе определяется в первую очередь способностью быстро адаптироваться к ее требованиям и изменениям и интегрироваться в нее, обладанием передовыми интеллектуальными, информационными и коммуникационными возможностями"¹³ а "информационное противоборство в конце XX века стало важнейшим геополитическим фактором, определяющим судьбы стран и цивилизаций".

Информация государства о своих приоритетах во внешней и внутренней политике, предлагаемая другим государствам и их общественному мнению, приобретает чрезвычайно большое значение. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, «представления о России, существующие в странах ... пребывания [послов и постоянных представителей - А.Ш.], часто далеки от реальности. Нередки и спланированные кампании по дискредитации нашей страны, вред от которых очевиден и для государства, и для отечественного бизнеса»¹⁵.

На современном этапе развития России информационное обеспечение внешнеполитической деятельности России оказалось на периферии внимания общества и политической элиты. Такое «изменение идеологии внешней политики России (так называемая «деидеологизация») привело к снижению активности отечественной дипломатии и дезориентации стран - традиционных партнеров России». Это в итоге отрицательно сказалось на имидже России»¹⁶.

Задача "доведения до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации о ... позициях по основным международным проблемам, внешнеполитических инициативах и действиях Российской Федерации, а также о достижениях российской культуры, науки, интеллектуального творчества" определена в Концепции внешней политики России от 7 июля 2000 г. как одно из важнейших направлений деятельности.

Программа действий органов государственной власти в сфере внутренней и внешней информации изложена в Доктрине информационной безопасности России от 9 сентября 2000 г. Информационное обеспечение государственной политики страны заключается в "доведении до рос-

¹² Внешнеполитическая информация и современная дипломатия 2001, стр. 32.

¹³ Совет по внешней и оборонной политике. Стратегия для России: повестка дня для президента-2000 2000, стр. 67.

¹⁴ И.Н. Панарин. Информационная война и Россия. 2001, стр. 35.

¹⁵ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей Российской Федерации в МИД России 12 июля 2004 г.

¹⁶ А.Г. Задохин. Российско-американские отношения. Культурно-психологический аспект. 1999, стр. 30-31.

списком и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни". Президентом России В.В. Путиным перед МИД России поставлена задача представлять руководству государства «рекомендации, учитывающие специфику общественного мнения в каждой стране, необходимые для отладки потока адресной объективной информации о России»¹⁷. Это предполагает укрепление государственных СМИ, поддержку на государственном уровне работы информационных агентств по продвижению их продукции на внешний информационный рынок. В качестве наиболее существенных внешних угроз информационной безопасности отмечаются "информационное воздействие иностранных политических, экономических, военных, и информационных структур на разработку и реализацию стратегии внешней политики России, распространение за рубежом дезинформации о внешней политике Российского государства". В этой связи актуален вопрос о степени присутствия иностранного элемента на внутрироссийском информационном поле, о вытеснении с него российских СМИ и т.н. "чёрном PR"¹⁸.

Всё это обуславливает практическую невозможность проведения в жизнь внешней политики России без соответствующей информационной поддержки и информационно-пропагандистских акций ведомств, ответственных за этот процесс.

Научная проработка проблемы. Анализ мировой и российской научной литературы, посвященной проблематике становления и развития информационного общества показывает растущий интерес к ней. Политические и правовые аспекты глобализации и формирования информационной цивилизации исследуются в трудах Е.П. Бажанова, К.С. Гаджиева, Н.Н. Донвара, Т.В. Ершовой, А.Г. Задохина, Я.Н. Засурского, В.П. Иванова, Н.Н. Извекова, К.Н. Кулматова, В.А. Копылова, С.Г. Кудриной, В.Г. Соколенко и др. Внешнеполитический аспект при формировании и функционировании информационного общества освещаются в трудах таких российских авторов, как В.И.Аникин, В.И. Анненков, Э.А. Галумов, Г.В. Емельянов, Ю.Б. Кашлев, А.Ю. Козырева, Н.С.Леонов, В.А.Лисичкин, А.В. Манойло, А.С.Модестов, А.С. Панарин, И.Н. Панарин, А.И. Петренко, Г.Г. Почепцов, В.Ф. Про-

¹⁷ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей Российской Федерации в МИД России 12 июля 2004 г.

¹⁸ Подробнее см.: К.А. Хачатуров. Обеспечение внешнеполитических позиций России в свете Доктрины информационной безопасности Российской Федерации // Информатика. Дипломатия. Психология. 2002. стр. 263-292.

кофьев. С.П. Расторгуев, А.И. Смирнов, Д.Б. Фролов, А.В. Федоров, К. А. Хачатуров, Л. А. Шслерпин.

Глубокая научная проработка влияния информационного (информационно-пропагандистского) фактора на внешнеполитическую деятельность государства стала вновь возможна лишь после событий последних 15 лет, наглядно показавших его значение. В отличие от традиционных механизмов регулирования общественных и международных отношений (собственно политических, идеологических, экономических и военных, исследованных весьма полно) роль информационных механизмов в системе международных отношений лишь недавно стала объектом пристального внимания политиков, ученых и общественности. Достойное место эта проблематика занимает в выступлениях Президента России В.В. Путина, трудах, статьях и выступлениях российских и западных практиков дипломатии прошлого и современности Е.М. Примакова, И.С. Иванова, С.В. Лаврова, З. Бжезинского, Г. Киссинджера и др.

Изучение научной литературы указывает на связь политической теории, практических аспектов жизни и различных трактовок самого понятия "политика", "международная система" и "информация". Такие исследования представлены в работах К.С. Гаджиева, М. Вебера, Д. Смита, Г. Пенока, Д. Истона и др. В течение последних лет появились работы, в которых так или иначе затрагивается информационный аспект, таких авторов, как И.Ю. Алексеева, С. Рябов, М. Кириченко, А.С. Панарин, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов, П.А. Цыганков. Значительный вклад в философское осмысление и развитие теории информационного общества как базовой модели развития постиндустриальной цивилизации внесли известные зарубежные ученые Д.Белл, П. Гилл, Р. Кан, И. Масуда, Т. Мерилл, М. Порат, К. Понтон, К. Скиннер, Д. Хелл, П.М. Галуа, П. Дракер, Р. Мак-Элрой, М. Кастельс, Т. Парсонс, Т. Стоуньер, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон и др.

Теоретической и методологической основой для исследования информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, феномена информационного противоборства послужили достижения российской и мировой политической мысли по вопросам информационного фактора в международных отношениях, основополагающие документы в этой сфере, принятые ООН, акты международного и внутрироссийского права и внутрироссийские политические документы, диалектический метод научного познания, позволяющий изучать международные явления в развитии и взаимосвязи, включающий системный и сравнительно-типологический (компаративистский) анализ¹⁹, историко-логическую аргументацию, сравнение, обобщение.

¹⁹ Ср. В.Ф. Ли. Теория международного протезирования. 2002. стр. 9-22.

При подготовке диссертации использованы труды по политологии, теории внешнеполитической пропаганды и информационного противоборства В.И. Аникина, В.И. Анненкова, Ю.Б. Кашлева, В.А. Лисичкина, А.В. Манойло, А.С. Панарина, И.Н. Панарина, А.И. Петренко, В.Ф. Прокофьева, Д.Б. Фролова, К.А. Хачатурова, Л.А. Шелепина.

При анализе деятельности иностранных государств в исследуемой области использовались программные политические документы, соглашения, отдельные законодательные акты, выступления политических руководителей, журнальные, газетные, научные публикации.

В качестве приложений к диссертационной работе автор полагает необходимым дать анализ соответствующих разделов ряда международных и внутрироссийских правовых и политических документов доктринального характера, имеющих непосредственное отношение к внешнеполитическому аспекту информационной деятельности, а также обзор российских информационных агентств и государственных СМИ.

Предмет исследования - внешнеполитическая информационно-пропагандистская деятельность государства, а именно: информация в её внешнеполитическом приложении и основные государственные, общественные и частные структуры, обеспечивающие её функционирование во внешнеполитической сфере; функционирование механизмов внешнеполитической информационно-пропагандистской работы и государственных структур, обеспечивающих данную деятельность.

Это определение, предлагаемое автором, согласуется с пониманием другими российскими исследователями информационной составляющей системы существования человеческого сообщества на современной этапе как одного из основных элементов: "Информационные ценности не только различные сведения, документы, но и всевозможные коммуникации, способы организации общественной жизни, приведенные не ко временному параметру, а к пространственной упорядоченности социотехнической природной среды. Информационные ресурсы становятся главным предметом и продуктом труда в информационной экономике... важным фактором создания глобального общества..."²⁰.

Представляется, что сфера внешней политики, ее формирования и претворения в жизнь является наиболее показательной и наиболее серьезной для определения состояния государства и его политической элиты, их способности - или неспособности - к роли самостоятельных политических акторов, в случае России - планетарного масштаба.

²⁰ В.И. Аникин. Теория и практика управления во внешнеполитической деятельности. 1999, стр.52; В.Г.Соколенко. Глобальные информационные сети: цивилизационно-культурологический генезис и политическая сущность // Информация. Дипломатия. Психология. Под редакцией Катаева Ю.Б. 2002, стр. 65.

Объектом исследования является механизм внешнеполитической информационно-пропагандистской деятельности, основой которого являются государственные внешнеполитические органы и СМИ. Объект исследован на примере сравнительного анализа работы государственных органов в сфере внешнеполитической информационно-пропагандистской деятельности в России, подобных структур в США, российских средств массовой информации и их активность в упомянутой сфере. Автор также исследовал крупные международные и внутренние события последнего времени, оказавшие влияние на Россию, и реакцию российских органов государственной власти на них с точки зрения проработанности позиции, оперативности отклика и просчета дальнейших шагов по мониторингу ситуации на средне- и долгосрочную перспективу.

Основные определения. Для диссертационного исследования автором применяется самое общее из более чем 300 определений понятия «информация», которое трактует её как «факты и сведения о процессах, событиях, людях». Под внешнеполитической деятельностью автор предлагает понимать деятельность государства и его органов по решению вопросов отношений с другими акторами международных отношений (государствами, международными организациями, международными хозяйствующими субъектами).

В большинстве современных политологических исследований так или иначе указывается на важность наличия системы информационного обеспечения внешнеполитической деятельности государства, под которой автор подразумевает устойчивую взаимосвязь в первую очередь концептуально-идейных (целевых), законодательных (инструментальных), административно-структурных (структурных), а уж затем собственно информационно-документальных и технических ресурсов и средств, определяемых государством как социальным организмом и его высшим руководством для эффективного проведения своей внешнеполитической деятельности. Автор настаивает на необходимости наличия в структуре упомянутого процесса всех перечисленных составляющих, что планируется позднее проиллюстрировать в данной работе.

Автор полагает возможным постулировать информационную деятельность (сотрудничество, взаимодействие, конкуренцию, конфликт, противостояние и противоборство) как неотъемлемый компонент политической жизни государства, а информационное (информационно-пропагандистское) обеспечение внешнеполитической деятельности государства (более на уровне анализа ситуации и ведения информационно-пропагандистской работы) жизненной необходимостью. Обязательным условием для анализа проблемы автор считает учёт того, что "вхождение тех или иных стран в информационное общество не отменяет наличия у

них своих национальных интересов и необходимости обеспечения безопасности этих интересов"²¹.

Информационные отношения во внешнеполитической сфере являются закономерным продолжением внешнеполитической пропаганды предшествующей эпохи индустриального общества. Без осознания исторического опыта этого явления трудно говорить о новых понятиях нашего времени.

Классическая внешнеполитическая пропаганда определяется как "целенаправленная деятельность, осуществляемая государствами, партиями, общественными движениями, частными корпорациями и объединениями, межправительственными и международными общественными организациями с использованием информационных средств и других каналов международных обменов и общения с целью распространения на международной арене принадлежащей им информации, разъяснения своих взглядов, идей и программных установок, для обеспечения своих внешнеполитических задач и интересов, для популяризации данного образа жизни"; контрпропаганда как средство "для нейтрализации пропагандистской активности политических противников данного государства или общественного движения"²².

Исследователи также сходятся во мнении, что "пропагандистская кампания, точнее, "пропагандистское или информационное противоборство", как одна из форм политического давления, используется фактически как "самостоятельное средство внешней политики, а не только как поддержка чисто внешнеполитических акций страны"²³.

Помимо этого, автор принимает толкование внешнеполитической пропаганды как "направленной (адресной - А.Ш.) информации"²⁴, которое предполагает учёт в информационном воздействии на зарубежного потребителя информации целого ряда обстоятельств: "реалий социально-экономической ситуации в данной стране ... сложившийся менталитет основной массы ее населения ... колебания в политических настроениях в данной среде", а также различение менталитета нации и ее политических настроений.

Глобальное информационное общество и проблемы информационной безопасности, 2001, стр. 15.

²² С.И.Беглов. Внешнеполитическая пропаганда. Очерк теории и практики. 1984, стр. 23-24.

²³ В.И. Аникин. Теория и практика управления во внешнеполитической деятельности. 1999, стр. 92.

²⁴ Н.Н. Извеков. Информация и дипломатия. // Информация. Дипломатия. Психология. Сборник материалов "круглого стола" и лекций преподавателей массовой коммуникации и связей с общественностью Дипломатической академии МИД России. Под редакцией Кашлева Ю.Б. 2002, стр. 308.

Изменения модальности международных отношений не отменяют, но видоизменяют роль внешнеполитической информационно-пропагандистской деятельности: Особого внимания в научном и практическом плане заслуживают меняющиеся по форме и методам реализации внешнеполитическая пропаганда, публичная дипломатия, соотношение между пропагандой и информированием общественности в государстве и мировой общественности по проблеме внешней политики и международных отношений"²⁵.

Информационная борьба (информационное противоборство) - вид борьбы сторон, представляющий собой использование политических, финансово-экономических, дипломатических, военных и иных методов, способов и средств воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиты собственной в интересах достижения поставленных целей.²⁶ Это определение, принимаемое в настоящей работе, не ограничивает проблему рамками ее чисто военного толкования, так как противодействие, направленное на информационную среду (сферу) как на "совокупность информационных ресурсов, системы формирования, распространения и использования информации, информационной инфраструктуры" может вестись и "в мирное время между коалициями государств, между государствами и внутри государства".²⁷

В свете вышеприведенных точек зрения цели данной работы видятся автору в следующем:

- 1) исследовать систему информационного (информационно-пропагандистского) обеспечения внешней политики Российской Федерации;

- 2) определить возможные перспективы и пути её институционального развития.

Для достижения данной цели в работе решаются следующие задачи:

- 1) анализ исторических аспектов и особенностей функционирования механизма внешнеполитической пропаганды в СССР, а также анализ государственных систем информационного воздействия на зарубежные страны в СССР и США;

²⁵ В.Г. Сеидов. Средства массовой коммуникации в системе международных отношений // Информация. Дипломатия. Психология. Сборник материалов "круглого стола" и лекций преподавателей массовой коммуникации и связей с общественностью Дипломатической академии МИД России. Под редакцией Кашлева Ю.Б. 2002, стр. 241.

²⁶ И Н. Панарин. Информационная война и власть. 2001, стр. 65.

²⁷ В.Ф. Прокофьев. Тайное оружие информационной войны. 1999, стр. 15-16. Понятие «информационное оружие» оставлено автором за рамками данного исследования (ср.: Глобальное информационное общество и проблемы информационной безопасности, 2001, стр. 18).

2) институциональный и функциональный анализ структуры информационного обеспечения внешней политики в Российской Федерации с целью определения её сильных и слабых сторон, в т.ч. российских средств массовой информации;

3) исследование информационного реагирования России на различные вызовы и угрозы последних лет (внутрироссийские события, в т.ч. в Чеченской Республике, отношения со странами СНГ, события на Кавказе, на Балканах, Ближнем Востоке и в Центральной Азии, события, связанные с Китаем, отношения России с Европой, США и евроатлантическими структурами).

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что состояние информационного обеспечения внешнеполитической деятельности России исследуется с точки зрения новых условий - глобализации международных отношений и создания общемирового информационного пространства, а также растущей зависимости процесса принятия решений в сфере внешнеполитической деятельности от информационного обеспечения. Помимо этого, в отечественной научной литературе 1990-х гг. внешнеполитическая информационно-пропагандистская работа была исключена из инструментария внешнеполитической деятельности государства. В диссертационной работе доказывается необходимость возвращения - на базе новых информационных и политических технологий - к основным её принципам.

Новизна исследования заключается также в том, что научные результаты получены с применением методики сравнительно-исторического и не использовавшегося ранее для данной цели сравнительно-типологического анализа (сравнение аппарата информационно-пропагандистского обеспечения внешней политики России и США). При анализе фактического материала (внешне- и внутривнутриполитические события 1999-2004 гг.) автором выявлен "алгоритм упущенных возможностей" в рассматриваемой сфере, предложены возможные пути, как избежать подобного в будущем.

Новизна отражается в полученных диссертантом в результатах научного исследования и сформулированных на их основе **положениях, выносимых на защиту:**

1. Сравнительный типологический анализ аппарата внешнеполитического информационного воздействия СССР и США показывает наличие в американской модели ряда преимуществ, а именно: а) имеются и совершенствуются эффективные механизмы внешнеполитического информационного воздействия, б) существует единый центр анализа информации и прогноза, в) ведется постоянный поиск новых форм и методов информационной работы с зарубежной аудиторией для повышения эффективности внешней политики.

При построении системы внешнеполитического информационно-пропагандистского воздействия Россия должна использовать позитивный опыт советской и американской схем с учетом информационной глобализации и реалий России.

2. Необходимо кардинально реорганизовать работу действующих органов механизма информационно-пропагандистского обеспечения внешнеполитической деятельности, при этом используя новые возможности. В частности, во внешнеполитической информационно-пропагандистской деятельности органов государственной власти страны необходимо применить системный подход и совершенствовать модель "экспорта информации" для принятия более обоснованных внешнеполитических решений.

С целью повышения роли государства на рынке информационно-аналитических услуг и эффективности работы российских СМИ в сфере международной информации и информационного освещения российской внешней политики необходима тесная координация работы российских государственных учреждений с государственными СМИ. Координация действий позволит обеспечить расширение информационного влияния России в мире (прежде всего в СНГ).

3. Для реорганизации взаимодействия государственных структур и СМИ целесообразно создать координирующий информационно-аналитический орган по внешнеполитическим вопросам, главной целью функционирования которого будет разработка и осуществление стратегии формирования позитивного общественного мнения о России в мире.

Предлагается вариант структуры такого органа, а также схема его взаимодействия с государственными органами власти Российской Федерации и российскими государственными и частными СМИ.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Существующая практика информационного обеспечения внешнеполитической деятельности России не позволяет последовательно и эффективно отстаивать интересы государства на международной арене и во внутренней политике, а институциональная раздробленность и проистекающая из нее несогласованность действий ведомств и организаций, призванных выполнять рассматриваемую задачу является объективным препятствием для теоретического обобщения и надежных разработок на будущее. Поэтому полученные выводы и предложения могут быть использованы:

1) в деятельности МИД России и других ведомств, отвечающих за вышеуказанные вопросы, в том числе в процессе специальной подготовки кадров для проведения информационно-пропагандистской работы в российских загранучреждениях (пресс-секретарей и пресс-атташе). Соответствующие предложения сформулированы автором в ряде аналитических материалов, направленных в подразделения Центральный аппа-

рат МИД России и использованы в практической работе в составе пресс-группы загранучреждения МИД России;

2) при реорганизации ныне существующей институциональной структуры в этой области в свете проводимой в России административной реформы;

3) при разработке теоретических, в том числе юридических, основ внешнеполитической информационно-пропагандистской деятельности в современной системе международных отношений.

Они могут быть также использованы в преподавании курсов и спецкурсов "Современные международные отношения", "Безопасность России", "Международные информационные отношения: сотрудничество, взаимодействие, конкуренцию (соперничество), конфликт, противостояние, противоборство, война", "Внешнеполитическая пропаганда", для разработки методических пособий для слушателей Дипломатической академии МИД России, студентов и аспирантов МГИМО(У) МИД России и других российских вузов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, диссертационного исследования отражены в 2 публикациях, общим объёмом 2 печатных листа; обсуждены на научно-практических конференциях в 2003-2004 г. в Дипломатической академии МИД России, Норвежском внешнеполитическом институте (г. Осло); изложены в ряде аналитических материалов, направленных в Центральный аппарат МИД России из Посольства России в Норвегии, применены в практической работе диссертанта в пресс-группе Посольства.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, а также двух приложений.

П. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации в свете становления в мире информационной модели общества и намечающегося в России перехода к такой модели, раскрывается научная проработка проблемы с обзором источников и литературы, использованных при проведении исследования, отмечается научная новизна исследования, раскрывается его теоретическая и методологическая основа, предмет и объект исследования, приводятся основные определения, используемые в исследовании, формулируется его цели, задачи и основные положения, выносимые на защиту.

В главе I "Функционирования механизма внешнеполитической пропаганды в СССР и США" автор анализирует историю, принципы функционирования механизма внешнеполитической пропаганды в СССР, даёт краткий анализ ныне существующих аналогичных структур в США.

Рассмотрев историю и опыт работы Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС), автор делает вывод, что ТАСС являлось мощным средством ведения информационно-пропагандистской работы на внешнеполитическом направлении, обеспечивало мировых потребителей информации оперативными, точными и выверенными с точки зрения информационно-пропагандистской деятельности сведениями об СССР. Но характер деятельности ТАСС как официального органа государственной информации существенно уменьшал возможность для пропагандистской деятельности, не давая выйти за рамки государственной идеологии.

Агентство печати "Новости" (АПН) выполняло функции своего рода "министерства информационного воздействия на иностранную аудиторию" с целью создания положительного образа государства за рубежом, в то время как Управление информации МИД СССР играло вспомогательную роль. По мнению автора, опыт функционирования АПН может быть полезен при формировании информационно-аналитического органа, главной целью функционирования которого будет разработка и осуществление стратегии формирования позитивного общественного мнения о России в мире и информационное обеспечение внешней политики страны.

Рассмотрев работу Центрального радиовещания на зарубежные страны, автор утверждает, что Иновещание осталось одним из немногих советских средств информационного воздействия на аудиторию зарубежных стран, сохранивших сегодня позиции в мировой информационной сфере.

В результате анализа ситуации в СССР с печатными изданиями, ориентированными на зарубежную аудиторию, сделан вывод, что, несмотря на ограниченный тираж и специализированную аудиторию в СССР, данные издания служили источником в значительной степени объективной информации и позволяли поддерживать высокий уровень осведомленности среднего звена политической и научной элиты страны о происходящем за пределами государства, формируя единые, в целом, взгляды на цели и задачи, решаемые в рамках проводившейся СССР внешней политики.

Благодаря широкому охвату представительств Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) и советских культурных центров ими на постоянной основе была организована широкая информационная работа с зарубежной общественностью. В ряде случаев культурные центры и отделения ССОД представляли собою единственную базу по проведению целенаправленного информационного воздействия с целью создания положительного образа СССР.

На основании вышеперечисленного автор делает вывод, что советская дипломатическая служба занимала по отношению к внешнеполитической пропаганде несколько отстраненную позицию, не дублируя структуры АПН, ССОД. Это, а также отсутствие механизма подстройки информационных материалов к условиям той или иной страны было ее слабым местом. В то же время, автор выступает против того, чтобы недооценивать аппарат информационно-пропагандистского воздействия на зарубежную аудиторию, считать его неэффективным и изжившим себя. Отдельные его элементы могут быть использованы и сегодня.

Для лучшего понимания адекватности рассмотренной структуры ставившимся перед ней задачам, актуальности разностороннего аппарата осуществления информационного воздействия автор проанализировал опыт США в данной сфере.

США, в отличие от России, усилили в последнее десятилетие свой инструментарий государственного и подконтрольного государству глобального информационного воздействия на мир с целью создания положительного образа своего государства и формирования отвечающего политическим целям образа противной страны. США имеют выверенное представление о том, какой образ Америки лучше формировать в глазах зарубежной аудитории.

Далее автор останавливается на деятельности правительства США по созданию служб информационно-пропагандистского воздействия пропаганды на зарубежные страны (Консультативная комиссия по вопросам информации). Отмечена координирующая роль Совета национальной безопасности при президенте США, занимающегося исключительно вопросами внешнеполитической и военной стратегии, в т.ч. стратегии «информационного воздействия и информационных войн». Рассмотрена деятельность Специальной группы планирования, занимающейся планированием, руководством, координацией и анализом всей системы внешнеполитической пропаганды США, направленной на идеологическую экспансию за рубежом.

Проанализирована роль в данной системе нового центра сбора и анализа всей поступающей в администрацию США внешнеполитической информации по антитеррористической тематике - Министерства внутренней безопасности.

Разбирая структуру создававшегося в администрации Дж. Буша-младшего Управления по глобальным коммуникациям (УГК), автор делает акцент на основной задаче управления - координации внешней информационной работы всех звеньев исполнительной власти США для "продвижения интересов США за рубежом, предотвращения ошибочного понимания, обеспечения поддержки среди партнеров США по коалиции, а также для информирования зарубежной аудитории". Важным представляется понимание необходимости оценки (и разработки) "мето-

дов и стратегий, используемых правительством США для передачи информации за рубеж", функции содействия руководству США в реализации "самых эффективных средств" в работе на зарубежную аудиторию. Круг ставившихся перед УТК задач не оставляет, по мнению автора, сомнения в том, что информационно-пропагандистскому обеспечению внешнеполитической деятельности администрация США уделяет самое пристальное внимание.

Наиболее подробно анализируется история, прежняя и нынешняя структура и опыт деятельности Информационного агентства Соединенных Штатов Америки (ЮСИА). Заостряется внимание на исключительной внешней направленности информационно-пропагандистской деятельности агентства, при защите собственной информационной среды. Отмечен системный подход при формировании и реформировании ЮСИА, выразившийся в передаче в ведение агентства большинства средств и каналов внешней пропаганды.

По мнению автора, наличие в системе государственного внешнеполитического информационно-пропагандистского воздействия правительственного органа, подобного Совету управляющих радиовещанием США, осуществляющего финансовый контроль за деятельностью всех американских невоенных телевизионных и радиостанций, вещающих на зарубежные страны, может быть принято к сведению при реформировании российской системы. Автор анализирует деятельность радиостанций "Голос Америки" и "Радио Свобода/Радио Свобода Европа". Особое внимание, уделяемое руководством США деятельности в рамках программы "публичной дипломатии" Госдепартамента, рост ассигнований на данные цели. В сжатом виде характеризуются пропагандистские службы Министерства обороны США; затрагивается феномен "дипломатии CNN".

В целом, выявлено, что средства информационного воздействия США, находятся под достаточно жестким контролем государственных структур, включены как составляющий элемент во внешнеполитическое ведомство (ЮСИА и служба "публичной дипломатии" в составе Государственного департамента США) или подчинены администрации президента (как планировалось в случае с Управлением глобальной коммуникации).

В начале главы II **"Структуры информационной поддержки внешнеполитических акций российского руководства"** автор обращает внимание на роль Президента России в формировании и проведении внешней политики страны.

Разбирая структуру, круг задач и функций Управления пресс-службы и информации Администрации Президента, автор отмечает кардинальные перемены в функционировании президентской пресс-службы в 2000-2004 гг., отчасти связанные с осознанием требований времени. В

настоящее время её характеризуют большая открытость и оперативность, разнообразие форм подачи информации, эффективность работы официального представительства Президента России в сети Интернет www.kremlin.ru.

При рассмотрении структуры и функционирования Управления Президента Российской Федерации по внешней политике особо отмечены приданные ему функции анализа и обобщения информации о внешнеполитической деятельности Президента России, федеральных органов власти. В то же время, констатируется, что расширенные (контрольные) функции дают ему фактически рычаги корректировки курса внешнеполитических акций правительства и МИД России.

В применении к информационному обеспечению внешней политики страны рассматривается Совет Безопасности Российской Федерации (СБ России). Это ещё один весьма самостоятельного административного органа, в сферу деятельности которого входит данная задача. Приводятся характеристики Аппарата СБ России, Межведомственной комиссии СБ России по вопросам информационной безопасности, научного совета при СБ России и его деятельности по разработке концептуальных документов в сфере внешней политики России.

Автор проводит анализ структуры и основных направлений деятельности подразделений Министерства иностранных дел Российской Федерации (МИД России), ответственных за информационное обеспечение внешнеполитической деятельности. Автором акцентирована функция МИД России по контролю за проведением единой политической линии страны. В то же время, отмечено, что основные prerogatives в данной сфере оставлены за Президентом и его Администрацией.

Дается подробная характеристика сайта МИД России в сети Интернет (www.mid.ru) и всех его 12 разделов. По мнению автора, сайт стал полезным и удобным средством получения разнообразной информации о российской внешней политике, как для российских, так и для иностранных пользователей.

Анализируется "Информационный бюллетень" МИД России. Приведены основные характеристики функционирующей в МИД России и в российских заграничных учреждениях "Информационно-аналитической системы общеминистерского пользования МИД России "Дипломат" (НАС ОМП "Дипломат").

Автор рассматривает Департамент информации и печати МИД России как одно из базовых структурных подразделений МИД, ответственных за информационное обеспечение внешнеполитической деятельности государства и проработку вопросов международного сотрудничества в сфере информации. В то же время, автор обоснованно критикует как стиль работы ДИП и МИД России вообще (реакция на чужие акции постфактум, без надлежащего просчёта и планирования),

так и системы кадрового планирования в информационной сфере. Автор предлагает ввести в практику работы МИД систематическую долгосрочную специальную подготовку сотрудников для российских загранучреждений, отвечающих за связи со СМИ и информационно-пропагандистскую работу, по аналогии с регулярно проводимой для руководящего и старшего дипломатического состава РЗУ, включая практические занятия по работе со СМИ.

Проанализировав функции и задачи Департамента внешнеполитического планирования (ДВП) МИД России, автор заключает, что выполнение декларированной при его воссоздании задачи (анализ восприятия действий России на международной арене общественным мнением внутри страны и разработка на этой основе предложений о внутри- и внешнеполитических мероприятиях с целью повышения поддержки обществом внешней политики государства) позволило бы говорить о становлении в масштабе государства культуры по связям с зарубежной общественностью, т.е. появлению в России управления общественным мнением в сфере внешней политики.

Одной из основных функций Департамента новых вызовов и угроз МВД России (ДНВ) является аналитическо-информационное сопровождение внешнеполитических акций России, направленных на ослабление или ликвидацию данных вызовов и угроз.

Описаны основные задачи и функции Департамента информационного обеспечения МИД России (ДИО) (упразднён с 1 октября 2004 г.). Автор полагает частично оправданной ликвидацию данного подразделения в связи с выполнением им своего предназначения - «информатизации МИД России, включая создание, развитие и эксплуатацию информационной системы по внешнеполитическим вопросам (ИС ВПВ)».

Анализируется также современный этап существования ССОД, реорганизованного в Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при МИД России (Росзарубежцентр), даётся обзор его структуры и деятельности, представительств за рубежом (российских центров науки и культуры). Сделан вывод об оправданности и своевременности передачи Росзарубежцентра в систему МВД России.

Рассмотрение структур, призванных обеспечивать информационную поддержку внешнеполитической деятельности российского руководства завершается анализом деятельности негосударственных организаций во внешнеполитической сфере - Внешнеполитической ассоциации (ВПА) и Совета по внешней и оборонной политике (СВОП).

Полагая, что поставленные задачи не могут быть решены без контрольных государству СМИ, готовых проводить его политику, автор кратко останавливается на их роли в доведении выработанной внешнеполитической линии и разъяснения её сути потребителям данной информации.

На рынке информационно-аналитических услуг государство представлено достаточно хорошо, однако использует свои возможности слабо. Проблема защиты от западного информационного доминирования приобретает обостренный характер. Ситуацию усугубляет отсутствие прямого выхода на зарубежную аудиторию. Государство было не в состоянии оказывать поддержки в деятельности СМИ, направленной на зарубежного потребителя. В то же время, отдельные инициативы со стороны руководства российских СМИ в этой сфере уже можно признать успешными, и ситуация медленно выправляется.

Глава III "Анализ информационного обеспечения внешнеполитических акций российского руководства (1999-2004 гг.)" содержит анализ действий российских государственных органов по информационному сопровождению 47 крупных внутри- и внешнеполитических событий 1999-2004 гг. с точки зрения поставленной автором диссертационной работы цели - исследовать систему информационно-пропагандистского сопровождения внешнеполитической деятельности России.

Автором проанализированы внутрироссийские события, получившие широкое информационное освещение за рубежом, среди них - противодействие предпринимаемой дискредитации руководства России по итогам выборов Президента России (март - октябрь 2000 г.); выборы Президента России 14 марта 2004 г.; гибель АПЛ "Курск" 12 августа 2000 г. (в сравнении с реакцией на столкновение АПЛ ВМФ США "Гринвилл" с японским учебным траулером "Эхимэ-Мару" 9 февраля 2001 г.) и АПЛ К-159 30 августа 2003 г.; ситуация вокруг Калининграда; решение Президента России 17 октября 2001 г. о ликвидации российской военно-морской базы в Камрани, Вьетнам, и центра радиотехнической разведки в Лурдесе, Куба; торжества по случаю 300-летия Санкт-Петербурга 27-31 мая 2003 г., информационная составляющая «дела ЮКОСа» (октябрь 2003 - июль 2004 гг.) и др.

Среди событий в отношениях с соседями по СНГ автором взяты для анализа конфликт России и Украины вокруг острова Тузлы в Керченском проливе во второй половине октября 2003 г. и процесс консолидации российских соотечественников в СНГ и Балтии, осуществляемый Россией и самими соотечественниками.

Изучено информационное обеспечение иностранных потребителей информации в вопросе предпринимаемых Россией усилий по нормализации ситуации в Чеченской Республике Российской Федерации, по борьбе с окопавшимися в республике международными террористами, информационного противодействия террористам. В их числе - антитеррористическая операция в Чечне 1999-2001 гг.; трагедия с захватом театрального центра на Дубровке ("Норд-Ост") 23-26 октября 2002 г. и проведение в Копенгагене 28-30 октября 2002 г. т.н. "Всемирного чеченского конгресса"; референдум по Конституции Чеченской Республики

23 марта 2003 г., выборы президент Чечни 5 октября 2003 г., гибель президента Чечни А. Кадырова в результате террористического акта на стадионе в Грозном 9 мая 2004 г., выборы нового президента Чечни 29 августа 2004 г.; рейды бандитов в Ингушетию 22 июня 2004 г. и в Грозный 21 августа 2004 г.; взрывы самолётов Ту-154 и Ту-134 24 августа 2004 г. чеченскими террористками-смертницами и захват чеченскими боевиками 1 сентября 2004 г. более тысячи заложников и гибель 335 из них 3 сентября в средней школы № 1 североосетинского города Беслана.

Получили освещение интересные с точки зрения информационного реагирования события на Кавказе и в Центральной Азии: ситуация в Абхазии в 2001-2004 гг. и её отношения с центральными грузинскими властями; события в Грузии осенью 2003 г. - в 2004 г. ("революция роз" 26 ноября 2003 г. в Тбилиси, выборы нового президента Грузии 4 января 2004 г., вторая "революция роз" в Абхазии в апреле - 6 мая 2004 г., отстранение от власти А.Абашидзе; эскалация напряженности вокруг Абхазии и Южной Осетии в июне - сентябре 2004 г., угрозы М. Саакашвили в адрес России и ее граждан, сделанные в августе 2004 г., его призывы к населению Грузии готовиться к войне с Россией 25 августа 2004 г.), сотрудничество со странами Центральной Азии (в частности, прорыв США на постсоветское пространство в Центральной Азии в октябре-ноябре 2001 г.).

Анализируются события на Ближнем и Среднем Востоке: участие России в процессе ближневосточного урегулирования в июль 2000 г. - 2001 г. (подстраховка США по «дорожной карте»); эскалация напряженности вокруг Ирака в связи с международными инспекциями по мониторингу уничтожения Ираком оружия массового уничтожения с ноября 2002 г. и до начала войны, сама война США и Великобритании в Ираке 19 марта - 1 мая 2003 г. и последующая оккупация страны; скандалы, связанные с издевательствами и пытками иракских военнопленных американскими и британскими военнослужащими в багдадской тюрьме "Абу-Граиб" (апрель-май 2004 г.) и др.

Проанализированы также некоторые события на Балканах: кризис вокруг Югославии и агрессия НАТО против этой страны (1998-1999 гг.); ввод российского контингента КФОР в Приштину (июнь 1999 г.); кризис вокруг вторжения так называемой «Освободительной народной армии» на территорию Македонии в марте-мае 2001 г.; погромы сербов в Косове 17-20 марта 2004 г.

Отдельно выделены важные, с точки зрения автора, «информационные поводы», связанных с Китаем: информационное столкновение США и Китая в связи с воздушным шпионажем США (1 апреля 2001 г.); передача Киргизией и Таджикистаном территории Китаю в мае 2002 г.; полет

тайконавта КНР Яна Ливэя на борту космического корабля "Шэньчжоу-5" 15-16 октября 2003 г. и вхождение Китая в клуб космических держав.

Рассмотрены имевшие большое значение для информационного обеспечения внешнеполитической деятельности России события в отношениях России с Европой, США, евроатлантическими структурами:

- отношения Россия-НАТО в свете подписания Основополагающего акта Россия-НАТО в мае 1997 г. и расширение НАТО на Восток в 1999 г.; открытие Информационного бюро НАТО в Москве в феврале 2001 г.; Римский саммит Россия-НАТО 28 мая 2002 г. и создание Совета Россия-НАТО; Пражский саммит НАТО 21-23 ноября 2002 г. и очередная волна расширения НАТО на Восток с 31 марта 2004 г., вступление в НАТО стран Балтии и планы США по развёртыванию там своих баз; Стамбульский саммит НАТО 27-29 июня 2004 г.;

- скандал со счетами в BoNY в 1999г. и «цело П.П. Бородин» в январе-апреле 2001 г.; выборы президента и политический кризис в США 8 ноября - 13 декабря 2000 г.; доклады ЦРУ по России в феврале 2001 г. и весной 2004 г.; выход США из Договора по ПРО 13 декабря 2001 г.; Российско-американский саммит 25-26 мая 2002 г. и подписание Соглашения о сокращении стратегических ядерных потенциалов; катастрофа многоразового космического корабля США "Колумбия" 31 января 2003 г.; празднование 60-летия высадки войск союзников в Нормандии 6 июня 2004 г. и др.;

- саммиты Россия-ЕС в 2002 и 2003 гг.; расширение Европейского союза 1 мая 2004 г.; встречи "большой восьмерки" в Эвиане 1-3 июня 2003 г. и на острове Си-Айленд 7-8 июня 2004 г.;

- события 11 сентября 2001 г. и антитеррористические мероприятия после них.

Эмпирически доказано, что существующий в России механизм информационного обеспечения внешней политики как совокупности и взаимосвязи образующих её элементов нуждается в совершенствовании. В настоящее время для его действий характерны ситуативность, нерегулярность, непоследовательность и суебливость проводимых информационных акций. Выявлен алгоритм действий, приводящий к проигрышу в информационном противоборстве.

Заключение. В ходе данного диссертационного исследования был проведен сравнительно-исторический и типологический анализ общего состояния, методики деятельности и возможных путей увеличения эффективности информационного обеспечения внешнеполитических действий России и ее адекватного восприятия ее внешней политики за рубежом. Автором сделаны следующие выводы, содержащие в себе возвращенное доказательство положений, выносимых им на защиту.

1.В СССР имелся значительный потенциал ведения внешнеполитического информационного воздействия: а) между данными структурами наличествовала координация действий, единым

наличествовала координация действий, единым центром управления информационным воздействием являлись идеологические органы КПСС, выполнявшие, однако, множество других задач; б) в структурном и целевом планах советский механизм внешнеполитического информационного воздействия был или слишком явно подчинен официальным государственным органам (ТАСС), или подчеркнуто от них дистанцирован (АПН; ССОД); в) аналитической части информационно-пропагандистской деятельности уделялось недостаточное внимание: задача «изучения общественного мнения в стране и за рубежом по вопросам внешней и внутренней политики СССР», откликов на информационные акции и корректировки позиции была четко сформулирована лишь на исходе существования СССР; г) отсутствие проработанных вариантов реагирования на возможные события и жесткая бюрократическая иерархия увеличивало время согласования и принятия решений и усугубляло эффект информационного отставания.

2. Сравнительный типологический анализ аппарата внешнеполитического информационного воздействия СССР и США показал наличие в американской модели ряда преимуществ: а) имеются и совершенствуются эффективные механизмы внешнеполитического информационного воздействия, б) существует единый центр анализа информации и прогноза, в) в зависимости от достигаемых результатов ведется постоянный поиск новых форм и методов информационной работы с зарубежной аудиторией для повышения эффективности внешней политики (пробуксовка публичной дипломатии вызвала появление Управления глобальной коммуникации). Это повышает эффективность внешней политики, что понимается и поощряется руководством страны и ее политической элитой.

При построении системы внешнеполитического информационно-пропагандистского воздействия Россия должна использовать позитивный опыт советской и американской схем с учётом современных требований и реалий России.

3. При рассмотрении современного состояния аппарата информационного воздействия органов государственной власти России и возможных путей ее реформирования выявлено, что понятия "система" малоприменимо к конгломерату органов и политических центров силы, участвующих в формировании внешней политики Российского государства.

Отсутствие системы единого снабжения российских участников международной деятельности, информационной продукцией о жизни в России, для ведения соответствующей работы за рубежом существенно снижает уровень оперативности и силу воздействия информационной работы российских загранучреждений на иностранную аудиторию, сводит на нет усилия по пропаганде внешнеполитических акций России, что недопустимо.

4. Положительный опыт, накопленный МИДом России в результате межведомственной координации в области информационного обеспечения внешней политики России и международного сотрудничества в сфере информации следует учитывать при возможной реорганизации работы Департамента информации и печати, Департамента внешнеполитического планирования МИД России. На базе последнего предложено создать Центр анализа и планирования внешнеполитических информационных операций, а также указано на необходимость выстроить эффективно функционирующую систему сотрудничества с планово-аналитическими подразделениями других министерств и ведомств России, участвующих в выработке и реализации внешнеполитических решений государственного руководства, по принципу обратной связи. Как использование положительного опыта других стран характеризуется преобразование Росзарубежцентра в структурное подразделение МИД России.

5. Государство не проводит активной деятельности по формированию положительного восприятия России за рубежом. Информационные границы России всё чаще совпадают с государственными. Назрела необходимость разработки при активном участии государства общей стратегии работы российских СМИ на внешнем информационном рынке. Информация, выдаваемая вовне о событиях, происходящих в стране, должна быть в её рамках.

6. Анализ значительного фактического материала конкретных действий российских государственных властных структур по информационному сопровождению политических событий в стране и в мире с точки зрения массированности информационного потока и его эффективности позволил эмпирически доказать выдвинутые ранее предложения.

Существующий в России механизм информационного обеспечения внешней политики как совокупности и взаимосвязи образующих её элементов нуждается в совершенствовании. В настоящее время для его действий характерны ситуативность, нерегулярность, непоследовательность и суетливость проводимых информационных акций. Высокая эффективность личной внешнеполитической деятельности Президента России В.В.Путина нивелируется экономической, информационно-пропагандистской слабостью российского государственного аппарата, отсутствием системы стратегического анализа и координации в информационном реагировании на международные события между различными органами государственной власти.

Выявлена и описана наиболее пагубная схема, чаще всего наблюдаемая при информационной работе в сфере российской внешней политики, и базирующаяся на отсутствии долговременного планирования.

Сделан вывод о назревшей необходимости провести внешнюю и внутреннюю информационно-пропагандистскую кампанию по подготовке и тщательной выверке позиции России в области развития инфор-

мационного общества и таких аспектов информационной деятельности, как внешнеполитическая информация и информационное противоборство.

Исходя из характера международных отношений, процессов глобализации и потребностей информационного общества, а также в свете идущей в стране административной реформы, по результатам исследования автор считает оправданной и своевременной идею создания в системе федеральных органов государственного управления России специальной информационно-аналитической структуры, главной целью функционирования которой будет разработка и осуществление стратегии формирования позитивного общественного мнения о России в мире. Осознавая необходимость интеграции данной структуры в выстраиваемую систему органов государственной власти России, автор определяет её как "Федеральную службу информации и анализа" (ФСИА) и предлагает её примерную структуру, исходя из ставящихся перед ней в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации целей и задач.

Данный орган мог бы выполнять функциональные обязанности, которые в настоящее время распределены между различными российскими властными структурами. В его строении могла бы быть использована схема, используемая в Центральном аппарате МИД России: территориальные (7) и функциональные (5) департаменты, а также управления по отдельным, наиболее актуальным вопросам (2).

8. Предложена схема взаимодействия ФСИА с российскими государственными и частными СМИ и властными структурами Российской Федерации:

а) Включение ИТАР-ТАСС и «РИА Новости» в состав Службы в качестве самостоятельных единиц, формирующих свою информационную политику на основе вырабатываемых ФСИА рамочных правил и рекомендаций, но при независимости в кадровых и административно-хозяйственных вопросах. В таком же качестве в состав нового органа могли бы быть инкорпорированы компании, входящие ныне в холдинг ВГТРК.

б) В ведение ФСИА целесообразно передать работу с иностранными СМИ, аккредитованными в Российской Федерации.

в) Межведомственная комиссия по информационной безопасности (ныне в составе СБ России) должна функционировать в рамках ФСИА. Под эгидой Службы предлагается создать Общественный совет по СМИ и информационной политике из редакторов наиболее крупных и влиятельных российских государственных и частных традиционных и электронных СМИ, наиболее авторитетных журналистов и общественных деятелей.

1) Создать Межведомственный информационно-аналитический центр внешней политики России при ФСИА. Его работа должна строиться на анализе регулярной аналитической информации, предоставляемой подразделениями ФСИА, Департаментом внешнеполитического планирования МИД, Министерством обороны, специальными службами, аналитическими подразделениями государственных СМИ. Нарботки центра должны направляться в Администрацию Президента России, Совет Безопасности, Правительство, МИД, силовые ведомства и специальные службы страны.

д) ФСИА должна подчиняться напрямую Президенту Российской Федерации как не подверженный конъюнктурным колебаниям орган стратегического анализа. Вместе с тем, она должна отчитываться о своей работе на заседаниях Совета Безопасности Российской Федерации и, в ряде случаев, на заседаниях Государственного совета.

е) ФСИА может создавать *ad hoc* комиссии по актуальным внешнеполитическим вопросам, к работе которых могут привлекаться исследовательские центры РАН и различные общественные организации.

В целом, автор считает необходимым свести воедино имеющуюся у части российских государственных структур оперативность подачи информации с её глубокой аналитической проработкой и знанием психологии потребителя информационной продукции (российские частные и государственные СМИ). Для этого нужна консолидация политической элиты вокруг Президента России и национальной идеи, инструментом которой должна стать национальная система анализа социальной информации, поиск или создание адаптированной к российским культурно-историческим реалиям путей развития общества. При их отсутствии Россия обречена на поражение в информационном противоборстве во внешнеполитической сфере.

Теоретические обобщения и выводы, сделанные в работе, изложены в следующих публикациях автора:

1. Шадский А.В. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности России (на примере работы пресс-группы Посольства) // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века. Материалы 7-й научно-практической конференции молодых ученых. 27 февраля 2004 г. - М: ДА МИД России, 2004 (0,8 пл.).

2. Шадский А.В. Россия и Запад: столкновение цивилизаций или мифологем? (О некоторых аспектах образа нашей страны в глазах мирового сообщества в конце XX - начале XXI века) // Национальная культура в условиях глобализации. Политика и культура в диалоге цивилизаций. Сборник материалов "круглых столов" / Под ред. Гераскиной Н.П. М.: ДА МИД России, 2004 (1,2 пл.)

Подписано в печать 19.10.2004 г.

Тираж 100 экз. Объём 1 п.л.

Отпечатано в Дипломатической академии МИД России

№20341

РНБ Русский фонд

2005-4

22811